

7. Остановите время.

Это всего лишь со слов Кежимана.

С древних времен в бассейне реки Ирото живет племя Кючапигюра. По воле случая Кежиман подружился с одной их группой.

Кичипигира. Нет, Кючапигюра? Слишком сложное произношение, похоже на выдумку. Они живут охотой и рыбалкой. Особенно рыбалкой. Они ловят рыбу, крокодилов и черепах на лодках с помощью ловушек, сетей и гарпунов. Как говорит Кежиман, хотя наверное врет, в великой реке Ирото обитают свирепые черепахи, больше двух метров длиной, и крокодилы, способные за раз проглотить человека. Поэтому эта рыбалка с риском для жизни.

Группа этих Кячюпигия, не так, Кючипиряга, опять не так, Кючапигюра, живет в этих местах. Говорит, что уже два раза пересекал Ирото на их лодках. Их лодки способны поместить Нипа, Запа и Бестаргис. Похоже они любят выпить, а сами могут сделать только простую брагу. Радуются если подарить спиртное и без проблем помогают.

“Ради этого я специально приготовил выпивку! Ну как вам!?”

Кежиман достал из Бестаргиса бутылку спиртного и высоко поднял. Слишком демонстративно, что подозрительно, но врет он или нет уже не важно.

Кю или как их там, которые должны жить здесь, их просто нет. Даже нет следов их жилища. Конечно же, и воспользоваться их помощью, чтобы пересечь реку, мы не можем.

Переплывать реку, в которой находятся двухметровые черепахи и крокодилы-людоеды ни в коем случае нельзя. А Бестаргис просто затонет.

Во-первых, торчать тут дальше бессмысленно. Когда команда Харухиро начала конструктивно обсуждать куда идти, Кежиман, который раздраженно развлекался бросанием камешков, внезапно вклинился.

“Решаете идти вверх или вниз по течению!? Меня всё устроит, хоть разыграйте в камень-ножницы-бумага, хоть монетку кидайте, хоть палку роняйте. Итак!”

Грубо говорить нанимателю заткнуться, Харухиро вежливо попросил.

“Прошу прощения, пожалуйста помолчите. Не хочу, чтобы стало еще сложнее.”

“Я что ли виноват!? Хочешь сказать я виноват!?”

“Да. Целиком и полностью это твоя вина.”

Сетора всё ещё сидит на спине Запа, а Киичи устроился у него меж рогов. Похоже ему нравится. Зап тоже не против. Кежиман прослезился.

“Никогда не испытывал такое унижение! Давай еще, более строгим тоном! Можешь даже ругать! Точнее ругай пожалуйста! Умоляю!”

“...Что это за безобразный отброс, которому должно быть стыдно с каждым вдохом.”

“Гуохо!? Хочу записать на подкорку эту ругань! Запомниить!”

“Пойдем вверх по течению. Если пойдем вниз по течению, когда-нибудь упремся к морю.”

Возражений предложению Харухиро не поступило.

Кежиман - поразительный чудак. Когда что-то пошло не по плану, теряет самообладание. Хотя в настоящий момент опасность не нависает, все спокойны. Что прибавляет уверенности.

На месте кучера Бестаргиса сидит Сетора с Киичи, Кежиман идет пешком. Немного задумываюсь, он же все-таки наниматель, нормально ли это? Однако, похоже Кежиман стал полностью плясать под дудку Сеторы. Зап тоже похоже полюбил Сетору, движение Бестаргиса весьма стабильно. Вроде всё хорошо. Удивительно, у Сеторы похоже всё получается...

Торговый караван Сеторы шел вверх по течению реки Ирото. Точнее караван Кежимана. Однако, гордо шагающий рядом с тянущим Бестаргис Запом, Кежиман, как ни смотри, выглядит как подчиненный, служащий или слуга Сеторы. Кажется, что если Сетора скажет: “Отныне ты мой слуга. Повинуйся.”, то Кежиман мгновенно ответит с блеском в очках: “С удовольствием!”. Хотя это наверно перебор. Да. Вряд ли.

Вскоре берег реки стал переходить в густой лес. Деревья стали преграждать путь Бестаргиса, но всё хорошо.

“Сюда! Сюда госпожа Сетора!”

Каждый раз, как Бестаргис останавливается, Кежиман находит проходимый путь и машет рукой. Когда Кежиман приговора, Сетора не забывает коротко безэмоционально похвалить: “Хорошая работа”.

“Да, госпожа Сетора! Ради вас с удовольствием!”

Если бы у Кежимана был хвост, он бы вилял им не переставая. Полностью приручился. Это и есть настоящая сила дрессировщика няя? Сетору стоит бояться. Даже человека дрессирует. Или это просто склонность Кежимана, его предпочтения. Может и так.

В четвёртый день разбили лагерь на небольшом холме. На всякий случай Харухиро и Киичи обошли окрестности лагеря. Ничего опасного не было.

До этого за приготовление пищи была ответственна команда Харухиро, но Кежиман сказал, что этим займется он и ничего не слушал. Решили оставить это ему.

“Просто я хочу, накормить Сетору приготовленной мной едой. То есть, хочу, чтобы она попробовала. Понимаете госпожа Сетора? Вы меня понимаете?”

“Ни капельки не понимаю.”

“Ах, как бессердечно, господа Сетора! Но, это нормально! Лучше не бывает!? Лучше не бывает! Вихииии!”

Кстати, на удивление, еда оказалась замысловатой и не плохой. Точнее даже вкусной.

“Ну как, госпожа Сетора?!”

“Не плохо” - грубо ответила Сетора на вопрос Кежимана. Кежиман катался от счастья. Был вне себя от радости. Никогда не видел, чтобы так радовались. Если честно, то противно, но даже завидно, что может так ярко выражать радость. Хотя нет, не завидно.

Согласно договору, ночью караулит попеременно команда Харухиро. А сейчас Кежиман очень опечален этим и хочет изменить условия договора. Очевидно, что хочет дежурить вместе с Сеторой. Конечно же, Сетора не согласилась. Кежиман опечалился, словно потерял смысл жизни, недовольно пошел спать и сразу же заснул.

“Ух, как же я сегодня устал.”

“Да. Устала не то слово.”

“И правда устала...”

Кузак, Сетора и Шихору, как сговорились, сказали это, и пожелали сперва поспать, а потом дежурить. В результате первыми остались дежурить Харухиро и Мери.

Они очевидно заботятся о нас. Хотелось бы, чтобы они прекратили эту странную заботу. Хотя может это мне показалось, что я чувствую заботу. В таком случае, довольно стыдно. Остается только делать вид, что спокоен и дежурить. Мери тоже ведет себя как обычно.

Двое сидят у костра напротив друг друга. Это чтобы не было слепой зоны. Так можно покрыть все 360 градусов обзора.

Если честно, тяжело быть прямо напротив Мери. Ведь Мери прямо передо мной, она просто не может не попасть в поле зрения. Что бы я ни делал, бросаю взгляд на Мери.

Тяжело смотреть на лицо Мери, освещенное светом костра.

Как взгляну, тяжело отвести взгляд. По неволе начинаю всматриваться.

Долго пристально смотреть в лицо товарища по команде это странно. Точнее не нормально. Лучше много не смотреть. Но не могу не смотреть. Беда... Какая еще беда? Никакой беды нет. Но трудно.

Нестерпимо трудно. Но если трудно мне, то гарантированно Мери еще труднее. Не хочу доставлять Мери проблем.

Двое ведут обыденный пустяковый разговор, потом тема иссекает, и они замолкают, снова кто-то начинает говорить, становится легче. Отвечаешь и снова разговор останавливается, замолкаешь. Когда тишина затягивается, становится не удобно. Стараюсь, чтобы этого не происходило. Хотя время, когда мы оба молчим не так уж и плохо. Но это всего лишь отговорка, попытка оправдать себя. Всё-таки, лучше что-то говорить. Сойдет что угодно.

“Говорят все болезни от нервов...”

Почему из всех возможных тем выбрал эту? Без малейшего понятия.

“Да...”

Мери подняла голову и уставилась, словно смотрит куда-то в даль. Это было неудачное выражение? Только чем? Без понятия. Мери на секунду улыбнулась.

“Однако, мне все помогают.”

“Ясно... Да. Мы же ведь товарищи.”

Мери беззвучно кивнула. ...Ведь товарищи.

Мы ведь товарищи. Товарищи. Товарищи. Не думаю, что мы просто товарищи. Хотя с остальной командой также. Не просто товарищи, а нечто большее.

Раньше я считал, что бесполезно думать об этом. Если бы Кузак с девушками не позаботились, не было бы причины думать об этом. Ведь излишняя забота может наоборот привести к обратному результату? Знаю, это перекладывание проблем на других. Однако, ничего не будет. Разве может что-то получиться?

“Пойду может сделаю обход...”

“Один?”

“Э?.. А, ну да... Надо же, чтобы кто-то остался.”

Пока говорил, задавался вопросом, а нужно ли делать обход. Наверное нет. Тогда зачем сказал это? Потому что тяжело быть вдвоем с Мери? Нет, не тяжело. Хотя больно в груди из-за того, что не знаю, что делать. Не больно, а просто не могу успокоиться.

“Тогда я побуду здесь. Хорошей прогулки.”

На мгновение подумал, не злится ли она?

Посмотрел на Мери, она улыбалась. Похоже не обидел. Хорошо.

Харухиро поднялся. Собрался пойти.

Ноги не хотят идти вперед.

Почему?

Почесал голову. Еще раз сел.

Снова поднялся.

“Что такое?”

“Да...”

Харухиро сел.

“Всё-таки не буду...”

“Ясно.”

“...Эх”

Вырвался вздох.

Почему-то подумал, что надо что-то менять. Если что-то менять, то как? И что менять?

“...Интересно, что сейчас делает Юме?”

“Наверное спит.”

“Да. Наверное...”

“Переживаешь?”

“Переживать то переживаю. Но думаю, всё хорошо. Это же Юме.”

“Да. Скорее уж я...”

Мери собралась была сказать, но замолкла. Скорее уж я, что?

Интересно. Лучше спросить. Почему не спрашиваю? Харухиро шмыгнул носом. Уставился на костер. Почему-то уверен, что в нем скрыта подсказка и если всмотреться, то обязательно найду. Бред. Какая к черту уверенность. Никакой подсказки не найду. В конце концов, пламя это просто пламя.

Я только и делаю, что жду...

Пробормотал Харухиро едва слышимым тихим голосом. Особо не надеялся, что Мери услышит. Но на самом деле возможно надеялся. Противный характер.

“Хару. Ты что-то сказал?”

“Аа, нет...”

Отмахиваться отговорками наверное подло?

Однако, до дрожи страшно не отговариваться.

“У меня... Наверное не хватает позитивности...”

Голос на самом деле сильно дрожал.

“Потому что ты добрый.”

“Правда так считаешь?”

Спросил случайно.

Мери смотрит вниз. Спросил то, на что сложно ответить.

Харухиро сильно потер левую бровь. Во рту все пересохло. Поразительно. До удивления сильно пересохло.

“Я, это... Не думаю, что я добрый... Я так не считаю... Думаю, я не добрый. Как бы это. Принцип невмешательства. Кажется, я всегда был таким...”

“Ведь никто не хочет создавать проблемы? Если сейчас всё устраивает, не хотят меняться, хотят остаться как прежде.”

Понятно.

То есть, как бы это? Мери довольна настоящим и хочет сохранить текущие отношения. Так?

Наверное.

Только так и можно понять. Если перетолковать, то не хочет, чтобы вмешивались. Типа, не твоё дело. Типа, физический контакт ранее, это была всего лишь случайность, не воспринимай серьезно. Типа, давай забудем. В конце концов все именно так?

Да.

Решил было согласиться, как: Нет.

А правильно ли? Наоборот. Прежде чем окончательно заблуждаться, лучше выяснить наверняка. Ух, было опасно. Пронесло. Чуть было сильно не опозорился. Если поступать неосознанно можно совершить роковую ошибку. Хотя возможно я уже совершил. Точнее точно совершил.

Харухиро поднялся. Тело на удивление легкое. Вернее, ноги не напрягаются, всё как бы витает.

“Пойду сделаю обход.”

“Э?.. Всё-таки идешь?”

Харухиро сомнительно посмеялся.

Почему смеюсь? Сам не знаю. Давай соберись. Начну идти, переключатель сработает, ощущения прочистятся, настроение переменится. Я ещё не пропащий человек. Я ещё могу. Ещё довольно молод. Впереди еще долгая жизнь. Хотя может и нет...

Всё, хватит думать о лишнем. Есть то, что надо делать. Сосредоточься на этом. Однако, надо делать, это обход? Разве? Разве это то, что надо делать? Вроде нет. Однако, я сделаю это. Вот что значит жить. Скорее всего. Наверное. Как-то так...

Харухиро пошел. Беззвучно. Не издает и звука какой-либо частью тела. Даже дыхание сдерживаю так, чтобы было не ощутимо. Погружаюсь в темноту ночи. Сам становлюсь темнотой. Хорошие ощущения. Весьма приятно. Успешно вошел в Стэлс. Настроение, словно стал хозяином ночи. Хозяин ночи это кто? Не бывает таких.

Послышался какой-то звук.

Этой ночью практически нет ветра. Стрекохут насекомые. Периодически издают звуки птицы. От реки Ирото довольно далеко, поэтому журчание реки сюда не доходит.

Что это за звук?

Харухиро уже давно спустился с холма, на котором разбили лагерь. Тем не менее от костра отошел не более двухсот, трехсот метров. Ирото примерно в противоположной стороне. Почему ноги пошли в эту сторону? Наполовину бессознательно, но я знаю причину. Это звук. Этот звук приманил меня. Тяжело описать. И пример привести сложно. Просто когда-то и где-то слышал звук, сильно похожий на этот.

Неужели музыка?

Что за музыка? Какой играет инструмент?

Да еще в таком месте?

Может это всё-таки опасно?..

Думаю способность чувствовать опасность у меня не лучше обычного человека. Стоит вернуться? Если бы путешествовал один, так бы и сделал. Но, то ли по случайности, то ли ещё как, взял задание по охране каравана. И сейчас я делаю обход. Точно ли опасно? Что, как и в какой степени опасно? Надо определиться с действиями после того, как проверю и пойму. Всё-таки я лидер. На мне ответственность.

Плыву во тьме ночи полагаясь на звук. Раньше, короткий период, вернее приличный период, не мог как следует войти в Стэлс. Было что-то вроде кризиса. Возможно шок от неразделенной любви подействовал и стер этот кризис. Неразделенной любви? Скорее что-то близкое к этому. Как бы то ни было, нет худа без добра. Как череда черных и белых полос. Есть черная, есть белая. Хоть и не всегда хорошо, но и не всегда плохо. Когда думаешь так, то прибавляется смелости. Да. Вроде может получиться. Это же очевидно. Я смогу. Я сделаю это.

Впереди слегка светло.

Впереди что ли поляна, залитая лунным светом? Звук идет оттуда.

Ещё большей осторожности не надо. И так достаточно осторожен.

Харухиро пошел дальше.

Оказалась не поляна, а обрыв, за которым низменность.

Харухиро остановился на краю обрыва. Всё-таки немного колеблется.

Там палатка.

Стоит большая купольная палатка. Не видел раньше таких больших. У нее несколько входов, завешанных занавесом. Изнутри еле просачивается свет.

В низменности есть маленький родник. Животное, вроде лошадь, опустило голову к роднику. По размеру с лошадь. Однако может это другое животное. Их несколько. В стороне от родника увидел силуэт жующего траву животного.

Источник звука — это определенно эта палатка. Какой-то музыкальный инструмент. Кто-то играет музыку.

Это представляет угрозу.

Или нет?

Не понятно.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3347936>